

Как бы сценарий... Пустой бар средней руки. Небольшой, в духе пятидесятих годов XX века. За стойкой тщедушный лысый бармен перетирает стаканы. На стене напротив входа часы показывают 4 часа с минутами.

Звякает дверной колокольчик. Входит симпатичный рослый парень, молодой, в джинсах и свитере с оттянутым воротом. Бармен приветливо машет ему рукой и, не спрашивая, наливает чашку кофе-эспрессо.

Сидя на высоком табурете у конца стойки, парень интересуется:

— Фриц, не знаешь, Моника сегодня будет?

В ожидании ответа парень подносит чашку к губам, но не пьет. Смотрит на бармена. Бармен, сочувствующе, скорее утвердительно, чем спрашивая:

— Вы ей так и не позвонили? Сами знаете, проф, пятница, студенты разъезжаются кто куда.

Парень, так и не сделав ни глотка, ставит чашку на стойку. Опустив голову, он смотрит прямо перед собой.

Звук колокольчика. Бармен поворачивается всем телом к двери, расплывается в широкой улыбке и спешит навстречу вошедшей женщине лет тридцати пяти, брюнетке с короткой, почти мужской стрижкой, в брючном костюме, распахнутом пальто. Пиджак едва сходитесь на тугий груди.

— Здравствуйте, здравствуйте, фрау Хольман! Душевно рад вас видеть! — искренне и громко приветствует женщину бармен.

— Добрый день, Фриц. Как твои дела? — грудным голосом отвечает она.

Парень, не поднимая головы, искоса наблюдает, как бармен готовит для дамы грейпфрутовый сок. Их разговора он не слышит из-за музыки, доносящейся из старомодной радиолы справа от него. Видно, что бармен общается с вошедшей почти благоговейно.

Дама смотрит на парня и обращается к бармену с вопросом. Тот ей что-то говорит, стараясь не поворачиваться к нему. Она слушает, потягивая сок, и кивает. Потом ласково похлопывает бармена по руке, встает и идет к выходу. Обернувшись, внимательно смотрит на парня и выходит. Звякает колокольчик.

— Фриц, да ты перед этой женщиной только на коленях не ползал! — удивленно констатирует парень.

Бармен возвращается к нему.

— Георг, что б ты понимал! Я обязан фрау Хольман больше, чем жизнью. Если б ты знал, из какого дерьма она меня вытащила! Из наркоты, ты понимаешь, что это значит?

— Она врач?

— Психолог, и очень хороший! У нее такая клиентура, что...

Бармен замолкает, прерванный звуком колокольчика. Входит фрау Хольман и быстрым шагом приближается к ним.

— Вот, возьмите и приходите сегодня к восьми часам. Попробую вам помочь, — она протягивает парню визитную карточку. — Я вас жду!

Парень смотрит на карточку.

Надпись на визитке: «NOHRA HOLMANN. Doktor der Psychologie. 69, Buchenallee».

Парень поднимает взгляд. Дамы в баре уже нет.

— Что ты ей наплел, Фриц? Я что, по-твоему, наркоман?

— Она помогает не только наркоманам. Сходите, проф, думаю, фрау Хольман знает, что делает.

*

Играет орган. Георг сидит на скамье в кирхе, сложив руки перед собой, что-то страстно шепчет.

* Вечер. Дождь. Георг в машине едет по брусчатой дороге в гору. Георг в том же, что и раньше — на нем джинсы и свитер. Часы на приборной панели показывают 20:06. На экране навигатора маленькая машинка почти рядом с флажком, указывающим конечную точку маршрута. Женский голос навигатора:

— Прибываем. Пункт назначения справа.

Машина поворачивает. Фары освещают ворота с метровыми бронзовыми цифрами «69». Шестерка на левой створке, девятка на правой. Ворота медленно распахиваются.

*

Георг поднимается по ступенькам к двери. Дверь открывается. В проеме женская фигура, освещенная со спины. Платье просвечивает так, что видно: под платьем обнаженное тело. На светлом фоне кожи выделяются верхние края чулок.

Георг судорожно сглатывает и стоит неподвижно.

Женщина протягивает руку и говорит:

— Ну входите же, мальчик мой.

В холле негромко звучит музыка: 4-я симфония ре-минор Шумана. Георг следует за фрау Хольман по лестнице в нескольких шагах. Снизу ему видно, как в разрезе платья мелькают ажурные красно-черные края чулок на белой коже. На одном из шагов мелькает обнаженная промежность. Георг на мгновение застывает.

Фрау Хольман пропускает Георга в большую комнату с тремя окнами.

— Дамы и господа, представляю вам Георга.

Георг обводит взглядом присутствующих. Трое мужчин в смокингах: долговязый рыжий в золотых очках, неопределенного возраста, лысеющий толстяк лет тридцати и накачанный юноша. Две дамы в вечерних платьях — блондинка и мелированная шатенка. Третья — дородная сельская Гретхен гренадерского роста — в цветастом платье с оборками. Все кивают вошедшему.

К Георгу сзади-сбоку подходит девушка в иссиня-черном парике до плеч. На ней из одежды туфли на высоком каблуке, чулки и спереди белая полоса ткани в две ладони шириной, свисающая с белого свободного ошейника и прижатая к животу белым шнуром. Полоса едва прикрывает лобок. В руках у девушки поднос с чашкой кофе.

— Прошу вас, Георг, — говорит она.

Георг поворачивается к ней, машинально принимает чашку. Руки у него дрожат, он вглядывается в накрашенное лицо девушки.

— Моника?!!

— Я Анни, Георг. Анни, — спокойно отвечает девушка.

Георг пристально вглядывается в лицо девушки. На лице у него сомнение.

Фрау Хольман обращается к присутствующим.

— Дамы и господа, начинаем психотерапевтический сеанс. По моей новой методике: никакого алкоголя или наркотиков для адаптации. У вас проблемы в общении с

противоположным полом. В ходе сеанса Вы представите себя теми, кем всегда хотели или мечтали быть, и полностью раскрепоститесь в сексуальном отношении. чем до приема.

— Вы уверены?

— Я профессионал. Можете мне верить.

Фрау Хольман с интересом осматривает преображенного Георга. Ее взгляд задерживается на нижнем крае ленты, слегка приподнятом.

— Да, забыла сказать, что служитель обязан выполнять все распоряжения психолога...

Комната с тремя окнами.

На рыжем очкарике — только белая сорочка с бабочкой. Орган напряжен. Рыжий зубами стаскивает с мелированной дамы трусики.

Блондинка, в поясе, чулках и туфлях, стоя на коленях, делает минет толстяку, развалившемуся в кресле. Толстяк, попыхивая трубкой, вальяжно руководит.

Дородная Гретхен в белых носочках с густыми рыжими зарослями на лобке недоуменно мнет в руке вялый членик качка.

— Анни, помогите Лоле, — командует с порога фрау Хольман.

Служительница присоединяется к парочке. На правой ягодице у нее татуировка в виде штрих-кода: штрихи черные, цифры красные. Цифры похожи на номер телефона.

Мелированная зовет:

— Служитель, подай презик!

Фрау Хольман смотрит на Георга, который пытается прикрыть руками эрегированный орган впечатляющего размера.

— Георг, займите руки работой! — строго требует она. — Исполняйте свои обязанности, наконец.

Ее глаза улыбаются.

Георг с красным лицом берет из огромного бокала горсть презервативов и идет к паре.

Гретхен и Анни пытаются возбудить качка.

Блондинка лихо скачет на толстяке.

Георг поддерживает за руки мелированную, которую сзади обслуживает рыжий. Губы мелированной при каждом толчке касаются естества Георга.

Блондинка лихо скачет на толстяке.

Качок зарылся лицом в рыжий куст Гретхен. Анни пытается оживить его висюльку.

Блондинка на толстяке развернулась на 180 градусов. Толстяк закатил глаза.

Мелированная извивается в оргазме, упершись головой в живот Георга. Георг смотрит то на нее, то на фрау Хольман.

Гретхен глухо рычит и ерзает тазом. Анни добивается эрекции и оставляет парочку.

Блондинка стонет и повисает на толстяке.

Гретхен с изумлением смотрит на скромный торчащий стручок накачанного.

Анни как сомнамбула приближается к Георгу, не сводя взора с его могучего аппарата.

Протягивает руку и гладит по головке, как ребенка.

Георг тут же эякулирует.

Фрау Хольман строго смотрит на виноватого и смущенного Георга.

— Служитель, вы нарушили главное правило! Следуйте за мной. Вы будете наказаны!

*

Большая комната с ложем, покрытым шелковым бельем.

Возвышение, в которое вделана огромная ванна.

Фрау Хольман возлежит в белой жидкости, наполняющей ванну. Это молоко. На поверхности плавают розовые лепестки.

Рядом стоит на коленях Георг с опущенной головой, но стоящим членом.

— Как вам не стыдно, гадкий мальчик! Ну почему вы не сдержались? Вам двадцать пять, профессор, а не пятнадцать! Теперь я обязана мучить вас в наказание за распущенность...

— Извините, Нора...

— Доктор Хольман!

— Извините, доктор Хольман... но я... мне...

— Подумать только! Одно прикосновение — и оргазм!..

— Я... я девственник!!! — в отчаянии выпаливает Георг.

Фрау Хольман будто не слышит его слов.

— Помогите мне подняться.

Георг подает ей руку. Помогает.

— Что вы стоите? Вытирайте меня.

Георг тянется за полотенцем. Женщина бьет его по руке.

— Не полотенцем!

Георг растерян:

— А... чем? — Чем? Языком!

Георг облизывает повелительницу, начав с шеи. Он старается не касаться груди. Фрау Хольман требует:

— Не пропускайте грудь!

Опустившись ниже пупка, Георг замирает и смотрит вверх. Женщина поворачивается к нему спиной.

— Продолжайте!

Георг вылизывает ягодицы и между ними. Тело женщины выгибается навстречу.

— Встаньте, — говорит фрау Хольман и поворачивается к нему. Она снимает ошейник.

Ошейник тонет в ванне.

— Теперь самое главное, — она кладет руки на плечи и опускает его вниз. Лицо Георга тонет между расставленных ног. Женщина подает бедрами вперед, опускает руки на голову служителя. Она стонет и извивается в оргазме, колени у нее подгибаются.

Георг берет ее на руки и несет на ложе.

Фрау Хольман благодарно целует головку.

Георг эякулирует...

*

Георг заканчивает читать лекцию в аудитории. В переднем ряду сидит девушка, похожая на Анни, но блондинка.

Студенты встают и выходят из аудитории. Георг, сдерживая волнение, обращается к блондинке:

— Моника, вы написали очерк?

— Да, профессор.

— После занятий занесите ко мне, — решившись, говорит он.

Коридор колледжа. Моника с тетрадкой в руке стучит в дверь. На двери табличка: «Professor der Philologie G. KROLL».

Моника и Георг объясняются друг другу в любви. Объяснение переходит в поцелуй.

Влюбленные поспешно срывают друг с друга одежду и устраиваются на столе.

Моника обхватывает ногами бедра Георга.

На правой ягодице у нее татуировка в виде штрих-кода: штрихи черные, цифры красные.

Цифры похожи на номер телефона